

МАМЕДОВА Наилья Адиль гызы

ФОЛЬКЛОРНЫЕ РЕАЛИИ КАК ИСТОЧНИК НАРОДНОГО КОЛОРИТА

В статье говорится о фольклорных реалиях, о влиянии фольклорных мотивов на национальный колорит в произведениях азербайджанских писателей современного периода. На основе примеров из художественной прозы анализируются общие и отличительные черты поэтики современной прозы и таких жанров как притчи, дастаны, сказки. Также даются выводы о роли фольклорных мотивов как источника народного колорита в современной азербайджанской прозе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 135-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

MEANS FOR EXPRESSING EMPATHY IN THE LANGUAGE

Los' Aleksandra L'vovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research University of Electronic Technology (MIET)
al_los24@mail.ru

The article describes the linguistic means for expressing empathy and relations of empathy with the other metalinguistic categories: possessiveness, Observer. Introducing a meta-conception of a stable pair the author exemplifies the interrelation of an empathy focus with the communicative redundancy of a statement. The paper justifies the necessity for introducing a meta-conception of a focus of empathy shift in the semantic description of predicates and lexemes responsible for linguistic representation of the processes of perception. On the basis of the research findings the author identifies that introducing a meta-conception of empathy in the description of lexemes, syntactic structures, statements allows to extend considerably the limits of its use in linguistics.

Key words and phrases: empathy; observer; stable pair; possessiveness; shift of an empathy focus.

УДК 808

Филологические науки

В статье говорится о фольклорных реалиях, о влиянии фольклорных мотивов на национальный колорит в произведениях азербайджанских писателей современного периода. На основе примеров из художественной прозы анализируются общие и отличительные черты поэтики современной прозы и таких жанров как притчи, дастаны, сказки. Также даются выводы о роли фольклорных мотивов как источника народного колорита в современной азербайджанской прозе.

Ключевые слова и фразы: современная проза; фольклорные реалии; народный колорит; система поверий.

Мамедова Наиля Адиль гызы

Сумгаитский государственный университет, Азербайджан
Aida092007@mail.ru

ФОЛЬКЛОРНЫЕ РЕАЛИИ КАК ИСТОЧНИК НАРОДНОГО КОЛОРИТА[©]

Использование фольклорных реалий в азербайджанской художественной прозе сегодня занимает такое же важное место, как и на протяжении всей ее истории. В связи с этим описание фольклорных реалий может считаться основным источником поэтической структуры художественной прозы. Своеобразие формы выражения в произведении сюжета и композиции, системы образов, языка и стиля определяют поэтическую роль фольклорных реалий в прозе. Это литературное качество, как один из показателей современной азербайджанской прозы ставит перед исследователями задачу более широкого и детального изучения данного вопроса. В статье же ставится цель показать, как фольклорные реалии используются в современной азербайджанской прозе, каким изменением они подвергаются и как меняют стиль и структуру произведений современных авторов.

Одной из главных особенностей современной прозы является использование маленьких фрагментов фольклорных реалий, соединяющая функция и создание единства между идеей и содержанием произведения. Поэтому в современной прозаической поэтике народные сказания, поговорки, сказки и дастаны встречаются в несколько иной форме. Часто фольклорные реалии используются в структуре художественной прозы с измененным содержанием и импровизациями.

В структуре произведения писателя Этимада Башкечида, Азада Гарадерели и других мастеров фольклорные реалии используются именно в такой творческой и импровизированной манере. В поэтике, языке и стиле романа Э. Башкечида «Сказания тысячи дорог», несмотря на современный сюжет, фольклорные реалии играют решающую роль в выражении идейного содержания произведения. В романе повествуется о судьбе азербайджанского студента, учащегося в Москве в период распада Советского Союза. Структура произведения построена именно на повествовании.

Творческое использование фольклорных реалий позволило совершенно с иной точки зрения рассматривать содержание и эпическую картину описываемого периода.

Содержание в самом названии романа функции «повествования», «сказания» стало причиной обращения автором к фольклору и народным размышлениям. Использование цитат из «Деде Коркута» и Мовлана Джалаладдина Руми в качестве эпиграфа, указывает на использование фольклорных реалий как источника. И в начале произведения, в авторском повествовании явно ощущается обращение к фольклорным реалиям: «Желание летать, парить, как сокол над землей стало мечтой человека с самого зарождения мира. До того как начнем свое повествование будет к месту сказать несколько слов об этом, потому что это связано с теми событиями о которых мы будем говорить далее» [3, с. 5].

Фольклорный язык и размышления, занимающие главное место в языковом материале писателя, стали причиной единого выражения периода повествования и современного мышления: «В те далекие времена, когда еще не было изобретено самолетов, вертолетов, каких-то там дельтапланов, люди летали во сне и в сказках» [Там же].

В языке романа Э. Башкечида «Сказания тысячи дорог...» синтаксис повествования выражается в единстве с сегодняшним синтаксисом, язык народа и его мышление показывается относительно исторического и современного мышления. В романе часто встречаются фольклорные мотивы и народное мышление в виде пассажа. Эти пассажи, введенные автором в произведение, не выглядят как лоскутные заплатки, а, наоборот, увеличивают функции фольклорных реалий. Народность языка произведения (построение изобразительных средств выражения на живом, разговорном народном языке), его гибкость помогает автору в изображении происходящих событий. Постоянное обращение на протяжении всего романа к народному творчеству и к творчеству Юниза Амре еще более усиливает фольклоризмы авторского языка.

Герой, часто видевший отца во сне и связывающий это с философией дао, не может найти себе места, и для того чтобы встретиться с отцом, он принимает решение вернуться в места где он родился, в родной Башкечид. Тихая смерть пожилой грузинки, сидевшей рядом с ним в автобусе, по дороге домой, меняет ситуацию. Здесь автор вводит как пассаж один из аятов из Корана: «Именем Аллаха милостивого и милосердного скажи: пришел я к властелину небесному, к господу нашему, всевышнему. К тому, кто вселяет трепет в сердца людей. От навета шайтана, который бежит прочь, при одном упоминании имени Аллаха. Тот шайтан, который может быть и из нечистых, и из людей» [Там же, с. 142].

В рассказах Э. Башкечида «Весь мир и один день», «Долина Веил», «Велосипед» и др. ясно видны фольклорные реалии и следы фольклоризма. Однако автор использует фольклоризмы в своеобразной, оригинальной манере. «Веил дереси» начинается притчами о божественных птицах и лошадях – шехидах, которые слышит герой, а «Велосипед» начинается высказываниями о воспитании типа пословицы: «Мое чадо мне дорого, но его воспитание мне дороже». Каждое из этих двух вступлений можно считать удачной находкой автора в построении структуры произведения. Следует отметить, что одно из преимуществ Э. Башкечида, как современного писателя, именно в том, что он с большим мастерством самобытно и оригинально использует фольклорные мотивы. В рассказе «Веил дереси» описываются события из мира животных, способных оказать положительное влияние и стать уроком людям. Автор доводит до сведения читателя миссию монахов распространить христианство среди птиц. Автор также напоминает о некоторых африканских племенах канибалов и переводит тему на слова из азербайджанского языка, «*kürəkli adam*» (человек с сердцем – человек смелый), «*siyərlı oğlandır*» (парень с печенью – смелый парень), «*sənin ətini yeuəgəm*» (съем я тебя). Автор, до этого момента удачно строящий диалог с читателем, останавливается на фразе «*sənin ətini yeuəgəm*» (съем я твое мясо) и приходит к выводу, что искать здесь буквальный смысл было бы не к месту и для того, чтобы убедить читателя приводит цитату из небесной книги: «Если вы попираете чьи-то права, или присваиваете себе его законные права, то вы как бы едите его мясо» [Там же, с. 165].

Творчество Азада Гарадерели, как одного из писателей, сохранивших в своих произведениях дух народа и фольклорные реалии, отличается своеобразием и оригинальностью. В связи с тем, что в структуре его художественной прозы традиционное художественно-прозаическое мышление занимает основное место, в его произведениях много места уделяется притчам, поговоркам, пословицам, поэтическим отрывкам, вытекающим из народного мышления. Такое изобилие народных реалий в структуре художественной прозы писателя делает язык произведения живым, значительно расширяет возможности художественного выражения и описания. Фольклорные элементы в творчестве писателя используются еще и как метод, художественный прием. Вместе с тем самый важный фактор, связывающий художественную прозу А. Гарадерели с фольклорными реалиями – это победа добра над злом, торжество правды и справедливости, гуманистическое мышление, перенятое из сказок и самое главное – оптимистическая концовка. Эти особенности в то же время формируют метод писателя.

В произведениях А. Гарадерели «Там где заходит солнце», «Не дадут умереть с честью», «Последняя спичка», «Безсвадебные дни», «Сумашествие безумного Сарвара», «Проклятые», «Новое колесо старой арбы» и в десятках других его произведений, фольклоризм иногда выступает завуалировано в мифопоэтическом нижнем слое, а иногда представлен отдельными готовыми вставками. Сохранение фольклорной символики в пластах прозы А. Гарадерели наряду с генетической памятью, формирует индивидуальное прозаическое мастерство писателя. Язык писателя полон фольклорной символики, которой он мастерски пользуется. Однако основной особенностью прозы А. Гарадерели является умение и мастерство дать в художественной прозе новую жизнь отдельным фольклорным отрывкам или поговоркам и выражениям, мыслям, живущим в народе. О возможностях использования фольклорных реалий в прозе XX в. исследователи Ф. Баят и Х. Баширли писали: «Одним словом в письменной литературе были использованы различные стороны сказочных образов». Проза Дж. Мамедкулизаде, А. Хагвердиева, Н. Нариманова, У. Гаджибекова, М. С. Ордубади, содержащая элементы устного народного творчества, является ценным художественным источником при изучении того исторического периода, в котором они были созданы, его общественно-политического и социального уклада. В произведениях названных авторов сказочные мотивы приобретают новый общественный дух, играют роль обобщений и типологий, подчиняются идейно-эстетическому содержанию [2, с. 120].

В произведении А. Гарадерели нашли свое отражение и события вооруженного восстания Зангезурского гази Бахлула Эфенди против советской власти. В ответ кечалу, желавшему присоединиться к нему, Сулейман Эфенди, прислонившись к «Караманскому камню» произносит поэтический отрывок, критикующий советскую власть. Как известно, историческая личность Бахлул Бехчат Эфенди был газием Зангезурского уезда, ученым фольклористом, стал жертвой репрессий 1937 г. Язык автора Сулеймана Эфенди и его импровизированные поэтические отрывки оживляют художественное произведение яркими пассажами, изображающими народные реалии.

Ya hu, yəmən hu,
Şur olub çəmən hu,
Başda durub Keçəl hu,
Başın yesin əcəl hu.
Eyləmə həndə-məndə,
Gələn Bəhlul danəndə!

Йа гу, Йемен гу,
Зазвенели степи гу,
Во главе стоит Кечал,
Вот бы черт его забрал.
Не хвались все я, да я
Идет Бахлул Даненда [1, с. 98]!

Использованные в романе А. Гарадерели язык и метод характерны для дастана «Деде-Коркут». Чабан, изображенный здесь, очень похож на Караджа чабана из дастана «Деде Коркут». Писатель, использовавший для описания дворца язык Гарадыгырыга древний, как язык Деде-Коркута, декламирует отрывок стихотворения «гараджа-гараджа», который возможно уже и сам народ забыл и хранит только в генетической памяти.

Таким образом, фольклорные реалии не только обогащают форму и содержание произведения, но и связывают его с этногенетическими корнями.

Известно, что фольклорные реалии – это продукт общенародного мышления. Однако попавшие в структуру современной художественной прозы они становятся выразителями идей автора. В художественной литературе, особенно в прозе, широко пользующейся этой богатейшей сокровищницей, оно еще более усиливает идею произведения, его национальный колорит. Здесь фольклорные реалии – это продукт воображения писателя и выбор того или иного жанра или поэтического отрывка определяется индивидуальностью личности автора особенностями его характера и мировоззрения. Автор как бы пропускает их через себя и синтезирует в новые формы и импровизации, выражая таким образом, себя и свой мир.

Список литературы

1. Гарадерели А. Здесь земля не крутилась: рассказы и роман. Баку: Ганун, 2011. 416 с.
2. Физули Б., Баширли Х. Азербайджанский фольклор и письменная литература. Баку: Наука и образование, 2013. 200 с.
3. Этимад Б. Сказания тысячи дорог. Баку: Мутарджим, 2012. 212 с.

FOLK REALITIES AS A SOURCE OF NATIONAL COLOURING

Mamedova Nailya Adil' gyzy
Sumqayit State University, Azerbaijan
Aida092007@mail.ru

The article touches on the folk realities, the influence of folk motives on national colouring in the works of Azerbaijanian writers of the modern period. On the basis of the examples from the fiction the author analyzes the common and distinctive features of the poetics of the modern prose and such genres as parables, dastans, tales. The researcher makes conclusions about the role of folk motives as a source of national colouring in the modern Azerbaijanian prose.

Key words and phrases: modern prose; folk realities; national colouring; system of popular beliefs.

УДК 811.111:811.161.1

Филологические науки

В данной статье анализируются особенности концептуализации русского и английского языков в сознании их носителей на основе рекуррентных метафорических выражений в англоязычном и русскоязычном дискурсах, что позволяет выявить стоящие за ними концептуальные метафоры. В статье показаны сходства и отличия в функционирующих концептуальных метафорах, а также специфика языковых средств, используемых для их репрезентации.

Ключевые слова и фразы: концептуальная метафора; язык; метафорические выражения; концептуализация; дискурс.

Мартыненко Ирина Станиславовна, к. филол. н.
Пятигорский государственный лингвистический университет
ire-lingvo3@rambler.ru

СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСАХ[©]

Язык и его структурные особенности помогают не только составить представление об уровне развития общества и культуры, но и об особенностях менталитета его носителей. Язык находится не в словарях, а в сознании людей, говорящих на этом языке. Происходящие изменения, появление лексических инноваций